

Сегодня поднимает занавес очередного сезона Пермского ордена Трудового Красного Знамени областной драматический театр. Как всегда, предстоит большие труды над премьерными спектаклями, выбор произведений драматургии, особенно близких творческой программе театра, в которых нашел бы выражение его дальнейший поиск.

Продолжится сценическая жизнь лучших старых работ Пермского драматического и ответственная проверка зрителем спектаклей, поставленных совсем недавно, но уже увиденных сибиряками во время летних гастролей театра в Омске. Наш корреспондент попросил ответить на некоторые вопросы, касающиеся работы в новом сезоне, главного режиссера театра народного артиста РСФСР И. Т. БОБЫЛЕВА.

— С НАЧАЛА хотелось бы услышать об итогах гастролей. Как вы их сами оцениваете (прошедшее время дает на такую оценку право)? В чем их удача? В чем специфика, отличительные черты гастрольной?

— Мы гастролеровали, так сказать, дважды. Вначале была ближняя поездка — в Ильинский район. Будет уже немало, если сказать, что на селете мы выполнили план. Работать пришлось в довольно трудных условиях, особенно при переездах с места на

ми «Усвятские шлемоносцы». Как вы оцениваете сегодняшнее состояние сцены, прошедшего уже некоторую «обкатку»? Является ли эта постановка органичной для вас, одним из воплощений творческой программы театра?

— Конечно, спектакль еще как бы дорастает до себя непосредственно на сцене. Иногда в зрительном зале во время гастролей мне казалось: спектакль уже есть. Органичен ли он для меня как режиссера? Здесь важен и ценен принцип выбора ма-

что сегодня звучит иначе.

Режиссер М. М. Абрамов будет ставить «В ночь лунного затмения» Мустай Карима. И здесь также много нового для нас, еще неизведанного в творческой практике: своеобразный тип героя с особым складом личности и видением мира, особый тип человеческих отношений, особая стилистика драматургии, связанная с национальной традицией. Все это не просто перенести на нашу сцену, сделать естественным для нашего зрителя.

НОВЫЙ СЕЗОН — НОВЫЕ ЗАБОТЫ

места. Дали 33 спектакля. Надо заметить, что хорошую службу сослужил специальный наш репертуар, подготовленный для показа в условиях сельской сцены и включающий как произведения современной драматургии, так и классику.

Основные же — омские — гастрольные действительно можно считать нашей удачей. Пожалуй, всегда бывает так, что первые дней десять к нам приглядываются в новом для нас городе, привыкают к театру, причащаются его замечать. Всегда есть эта проблема — овладеть вниманием нового для нас зрителя, установить с ним как бы первоначальный контакт. На этот раз нас приняли в городе сразу же. Вероятно, одна из причин большого внимания к нашему театру — особое уважение омичей к своей областной драме. В их городе, где есть ТЮЗ и музыкальная, «пойти в театр» означает: «в драматический». А поскольку такой театр в их духовной жизни занимает столь значительное место, то и от нас потребовалось разговаривать со зрителем очень всерьез...

— Среди премьерных спектаклей, лишь недавно начавших жизнь, поставленные ва-

териала. Искали материал свежий и новый, требующий совсем иной природы сценического воплощения. В повести Евгения Носова, которую, кажется, еще не перенесли на сцену, имеется простор для поиска, эксперимента.

— Не спрашиваю обо всех будущих спектаклях наступающего сезона. Спрошу иначе: какими премьерными театры хотят развивать свои творческие принципы? И почему он оставил выбор именно на тех пьесах, а не на других?

— Прежде всего, «Егор Булычов». Исследование глубокой, сильной человеческой природы, переживающей внутренний кризис на сломе истории, неустойчивого человека, типичного для основных произведений горьковской драматургии, всегда меня привлекало. И вообще проблематика пьес Горького. В свое время мы ставили «На дне», позднее — «Васю Железнову», затем — «Варваров». Так что обращение к «Егору Булычову», думаю, вполне закономерно. Кстати, сегодня «Егор Булычов» почти нигде не идет. Это усиливает потребность взяться за освоение замечательного произведения нашей классики заново. Да, она неисчерпаема. И надо идти в пьесе что-то такое,

В наших планах на новый сезон — «Великий государь» Вл. Соловьева, одна из пьес 40-х годов, которую давно не ставили. Чем она привлекает меня как режиссера? Возможностью углубиться в сложнейшие душевные процессы, взглянуть в личность крайне противоречивую, вынужденную взять на себя в конечном счете непосильный исторический груз. Иоанн этой пьесы для меня фигура трагическая.

— Вы поставили «Царя Федора» — и приход к трагедии А. К. Толстого был закономерен для нас. И хот. кажется, не было такого замысла, но в принципе вы могли бы поставить всю трилогию, в том числе «Смерть Иоанна Грозного»?

— Да, вполне вероятно. Трилогия одна, логически связана. Это мне очень близко.

— Считаете ли вы в таком случае совместимыми на одной сцене, пусть даже в разные сезоны, столь далекие по духу пьесы, как «Великий государь» и «Смерть Иоанна»?

— Я думаю, что в обоих случаях раскрываются, в сущности, две разные грани одного сложного характера. Вариант пьесы, с которым мы будем работать, лишен торжественно-праздничного финала, игралишего когда-то. Все строже, обращено вовнутрь, в сторону осознания сложности истории и места человека в ней. Работа предстоит очень напряженная. Мы рассматриваем эту премьеру как одну из самых главных в сезоне, наряду с «Егором Булычовым», которого надеемся показать в ноябре.

Интервью взял
В. ВОЛОВИНСКИЙ.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
17 СЕН 1980